

Чжи Ян крикнул у двери: «Пойдем поесть?» – прервав странный разговор.

Вместе с Суй Шэ они вшестером покинули общежитие и направились в столовую на втором этаже, которую организаторы предоставили для участников.

По пути они встретили незнакомую группу из другой категории. Один из них показался Нань И знакомым – парень с синими прядями в волосах, острым лицом, худощавый, с бледной кожей и блестящей сережкой в носу, излучающий унылую атмосферу.

Это был А Цю, гитарист группы ReDream.

Он сидел один за столом напротив них, с коробкой йогурта в руках, медленно потягивая его через трубочку.

Последний раз Нань И видел его в сплетнях – он устроил драку с Чэнь Юнем, наследником компании «Чэн Хун Медиа», на улице баров, и был замечен папарацци.

Тогда ходили слухи, что А Цю и Чэнь Юнь – соперники в любви, поэтому и поссорились. Но Нань И знал, что за этим скрывалось нечто иное. Он следил за третьим участником этой истории, который не появился на публике, и случайно раскрыл их тайную связь.

То, что могло вывести Чэнь Юня из себя, всегда было связано с его отцом, Чэнь Шаньхуном. Чем больше его подавляли, тем больше он жаждал отцовской любви, постепенно становясь похожим на Чэнь Шаньхуна, только более хрупким и вспыльчивым.

А Цю не был его соперником в любви, он был новым увлечением его отца.

- Сяо И, тебе не нравится? – Чжи Ян указал кончиком палочек на стейк в тарелке Нань И. – Ты же любишь мясо.

Нань И очнулся и улыбнулся:

- Нет, ем.

Цинь Июй последовал за его взглядом и тоже заметил А Цю. Тот поднял голову и бросил на него колкий взгляд.

Они уже сталкивались раньше. Когда ReDream только начали свою карьеру, они подписали контракт с тем же лейблом, что и «Угол Хаоса». Тогда их бесстыдный менеджер попросил Цинь Июя научить их играть.

Цинь Июй сбежал через полчаса.

- Не могу учить, базовые навыки ужасны. Пусть сам тренируется.

Почему Нань И на него смотрит?

Неужели он тоже ему нравится? Он же такой посредственный.

- Я закончил. – Нань И поднял тарелку и ушел. Чжи Ян хотел последовать за ним, но еще не доел, а Янь Цзи принес ему мороженое, так что ему пришлось остаться. Он смотрел, как Цинь Июй пошел за Нань И.

Однако вскоре его внимание переключилось на музыканта, который только что вошел в

столовую. Чжи Ян следил за ним, поворачивая голову вслед за его движениями.

Янь Цзи помахал рукой перед его лицом.

- На что ты так внимательно смотришь?

Он наклонился к Янь Цзи и шепнул:

- Там парень, который выглядит как Крейон Шин-Чан.

Он указал палочками в сторону басиста с короткой стрижкой, опущенными глазами и густыми бровями.

- Действительно похож.

Янь Цзи впервые увидел на его лице такое возбужденное выражение, совсем не похожее на то, когда он играл на барабанах. Оно было больше похоже на детское.

- Я обожаю Крейона Шин-Чана.

Сказав это, Чжи Ян отложил палочки и без лишних слов направился к басисту, явно с намерением подружиться.

Янь Цзи посмотрел на него, затем повернулся к отражению своего лица в стекле столовой и задумался, насколько он сам похож на Крейона Шин-Чана.

К сожалению, на ноль процентов.

Возможно, он больше похож на отца Крейона Шин-Чана - такого же трудоголика.

Для всех групп предстоящий через неделю отборочный тур в концерт-клубе был как камень на сердце.

Возможность выбрать собственную композицию была большим преимуществом для других - они могли выбрать хит или известную песню, что минимизировало риск ошибки. Но для «Момента Звезды» это было наоборот. Это означало, что им нужно было за неделю написать оригинальную композицию и как можно больше репетировать, чтобы обеспечить высокое качество живого выступления.

Иначе, в борьбе за одно место в категории С, даже с бонусом в сто баллов, недостаточное хорошее выступление не спасет.

Это был только первый день.

Сразу после записи четверо отправились в репетиционную комнату, чтобы подготовиться к первому живому выступлению. Но Чжи Ян и Янь Цзи не ожидали, что уже через пять минут их ждет ужасная новость, которая повлияет на всю группу.

- Ты не можешь играть на гитаре? - Чжи Ян схватился за голову, не веря своим ушам. - Я думал, ты в прошлый раз не взял гитару просто потому что был пьян!

- Эх... - Янь Цзи тяжело вздохнул. - Я догадывался. Ты приехал сюда без гитары, и это меня насторожило. Теперь понятно, почему ты ушел из «Угла Хаоса».

- Подожди, давай проясним. - Цинь Июй перевернул стул и сел на него верхом, положив подбородок на спинку. - Я сначала поспорил с ними, а потом получил травму. Меня не выгнали из-за того, что я стал бесполезен. Это две разные вещи. До сих пор мало кто знает о моей травме.

- А твоя рука... Может, можно как-то восстановить?

Чжи Ян осторожно спросил, но получил категоричный ответ.

- Нет, невозможно, она полностью повреждена. Это результат аварии, осколки стекла всё изрезали.

Он показал левую руку, улыбаясь, как будто рассказывал о своих достижениях. - Вот, сухожилия указательного и мизинца порваны, мышцы тоже повреждены. Я делал операцию, проходил реабилитацию, но ничего не помогает. Указательный палец больше не может зажимать струны, суставы тоже не работают. Левая рука бесполезна.

Нань И остановил руку на струнах и опустил глаза.

Он чувствовал, как его сердце тяжело бьется, словно ударяя в грудь, вызывая удушье.

Но сам Цинь Июй, казалось, не обращал на это внимания. Он поднял руки, как будто сдаваясь, и продолжал улыбаться.

- Я больше никогда не смогу играть на гитаре, да и не хочу.

Атмосфера в комнате внезапно стала тяжелой, как туман.

- Что теперь делать? - после долгого молчания Чжи Ян снова поднял голову, глядя на остальных.

- Будем делать то, что нужно. - сказал Нань И. - Мы прошли отбор и без гитары, она не обязательна.

Янь Цзи кивнул:

- Раз мы точно не сможем использовать соло-гитару, нужно как можно быстрее адаптироваться. У нас мало времени на написание оригинальной композиции, так что, может, каждый попробует что-то написать?

Чжи Ян был в отчаянии, чувствуя, что они совершенно потерялись.

- О чем вы говорите? Мы даже не знаем, как создать группу, у нас нет никакого опыта! Мы в полной темноте!

Сказав это, он вытянул ногу и пнул ножку стула Цинь Июя.

- Эй, ты же единственный из нас, у кого есть опыт. Неужели тебе нечего сказать?

Цинь Июй рассмеялся:

- Мой опыт говорит, что барабанщики обычно хорошо рубят мясо. Может, приготовим пельмени?

- Ты совсем с ума сошел!

- Ладно, шутки в сторону, опыт действительно есть. - Цинь Июй серьезно посмотрел на них. - Барабанщики обычно с трудом находят пару, потому что их лица не видно.

- Лучше бы ты молчал...

Нань И поднял руку:

- Стоп.

Янь Цзи нервно засмеялся и взял телефон:

- Может, просто поищем в интернете?

Он начал печатать и вслух зачитал:

- Как создать успешную группу...

Цинь Июй пододвинулся, не вставая со стула:

- И что там говорят?

- Первый пункт. - Янь Цзи прищурился, его выражение стало странным.

Цинь Июй громко зачитал ответ:

- Не влюбляйтесь в участников группы!

Он рассмеялся:

- Ха! Очень полезный совет для нас, четверых парней.

Первая ночная репетиция закончилась ничем.

Понимая, что ничего не выйдет, Янь Цзи предложил всем хорошо отдохнуть и начать писать песню завтра.

В час ночи четверо разошлись по своим комнатам.

Нань И, привыкший к одиночеству, не мог привыкнуть к тому, что теперь ему придется жить в одной комнате с Цинь Июем. Все эти годы он привык держать его на расстоянии, видимом только ему самому.

Во время душа он снова задумался, как скрыть от Цинь Июя то, что он должен делать, находясь с ним в одной комнате? Это было непросто.

Однако, когда он вышел из ванной, Цинь Июй уже спал, лежа на кровати.

В темно-синей комнате горела только настольная лампа, ее мягкий желтый свет растворялся в ночи.

Его простыни тоже были темно-синими. Нань И, не надев очки, видел всё размыто из-за пара, и комната превратилась в ночной бассейн. Мышцы спины Цинь Июя слегка двигались в такт дыханию, словно он плыл по воде.

Даже сейчас всё казалось нереальным. Чем ближе был Цинь Июй, тем менее реальным он казался.

Несмотря на размытое зрение, Нань И отчетливо чувствовал запах Цинь Июя.

Он был очень чувствителен к запахам. Это обнаружилось еще в школе.

Тогда он узнал, что Цинь Июй иногда спит в соседней с музыкальной комнате. Однажды, проходя мимо, он увидел, что задняя дверь была открыта, окна тоже, и ветер гонял листы бумаги. Один из них упал к его ногам.

На листе были наполовину математические задачи, наполовину – гитарные табы.

Это было как намек.

Нань И поднял лист и тихо вошел через заднюю дверь, сев на два ряда позади Цинь Июя.

За окном цвели магнолии, их белизна слепила, как снег, и он едва мог открыть глаза.

Солнечный свет, словно туман, делал всё вокруг размытым.

Он прищурился и, помимо цветочного аромата, уловил легкий запах цитрусовых, смешанный с чем-то неуловимым, напоминающим шерсть животного или свежеспеленное дерево.

Позже Нань И много раз приближался, чтобы убедиться, что это действительно запах Цинь Июя.

Странно, но эта уникальная способность то появлялась, то исчезала. С другими людьми она не работала.

К счастью, это не было полезным навыком, и он никак не помогал ему в его непростой жизни.

Теперь, находясь в одной комнате, эта способность снова проявилась. Знакомый запах обволакивал его, вызывая одновременно дискомфорт и чувство безопасности.

Вернувшись к столу, Нань И надел очки, и все размытые, сказочные образы исчезли, вернув его в реальный мир.

Он включил компьютер, вошел в аккаунт для слежки и открыл страницу Чэнь Юня. Тот выложил новые фото, где он как председатель студенческого совета участвовал в важных мероприятиях. Под постом было множество лайков и комментариев, эта фальшивая популярность вызывала отвращение.

Нань И достал таблетки для желудка, разжевал несколько, как конфеты, и проглотил горький порошок, как обычно.

Прокрутив страницу вниз, он увидел комментарий Чжан Цзецзе, который всё так же пресмыкался перед своим бывшим обидчиком, называя его «председателем Чэнь» и восхваляя его. Но Чэнь Юнь даже не удостоил его ответом, предпочтя пообщаться с более влиятельными «друзьями».

Курсор, замерший на экране, был как нож, разрезающий эту фальшивую дружбу. Нань И холодно смотрел на никнейм Чжан Цзецзе, вспоминая его последние новости.

С какими мыслями он писал эти льстивые слова?

Возможно, он думал: «Пожалуйста, Чэнь Юнь, я столько лет был твоей собакой, помоги мне, долги от онлайн-казино давят меня».

Или: «Мы столько времени вместе, у меня полно твоих грязных секретов, но я всё держал в тайне, а теперь всё ещё пресмыкаюсь перед тобой. Ты обязан мне помочь».

В любом случае, достаточно одной искры, чтобы разжечь драку между этими двумя.

Нань И закрыл страницу и разблокировал телефон. Первым делом он увидел сообщения от Цзян Тянь, полные чрезмерного энтузиазма, которые заставили его нахмуриться.

Подумав, он ответил лишь одно:

[Нань И: Сейчас очень занят из-за соревнований, как будет возможность, встретимся.]

Затем он открыл почту. В папке «Входящие» было новое письмо от отправителя с аватаркой черной собаки. Текст был коротким:

[Ты просил меня сходить в компьютерную мастерскую, я сходил. Они сказали, что завтра могу выйти на работу. Сегодня я видел её, она выходила из дома, и я, как ты сказал, дал ей листовку. Она выбросила, но взглянула. Кстати, я купил новую SIM-карту, всё готово. Может, начнем следующий этап через пару дней?]

Нань И ответил:

[Подождем еще несколько дней. Я попросил следить за ситуацией с его долгами. Когда он будет на грани, мы начнем. Я сообщу тебе.]

[Будь осторожен.]

Через полминуты пришел ответ:

[В больнице сказали, что ты снова оплатил счета. Не делай этого. Я уже вернулся, позволь мне заняться этим. Ты сосредоточься на соревнованиях.]

Нань И немного подумал, но не стал отвечать, удалив все письма.

Закончив всё это, было уже около половины четвертого утра, но он не чувствовал сонливости.

Бессонница не была для него чем-то новым. Он часто не мог уснуть, а время для него было крайне ценно. Ему нужно было много времени, чтобы делать то, что он должен.

Со временем он привык использовать себя как расходный материал, делая как можно больше за ограниченное время. Иначе это было бы пустой тратой, которую он не мог терпеть.

Не имея возможности играть на гитаре, Нань И откинулся на спинку стула, уставившись в потолок, пытаясь мысленно выстроить музыкальные фрагменты. Ритм, мелодия, фразы – всё это витало в ночи, постепенно складываясь воедино.

И вдруг он услышал шорох шагов.

Он нахмурился, решив, что это галлюцинация, но, обернувшись, увидел, что Цинь Июй встал с

кровати и направился к ванной.

Он молчал, и Нань И тоже не стал ничего говорить. Смотреть на человека было невежливо, поэтому он повернулся обратно, собираясь открыть компьютер и сделать вид, что не спит, а работает над песней.

Но звука открывающейся двери не последовало. Через некоторое время шаги снова раздались, шлепающие тапки приближались, и Нань И, наконец, не выдержал, обернулся. Цинь Июй сидел на его кровати.

Что он задумал?

- Ты не спишь? - спросил Нань И.

Цинь Июй не ответил. Его глаза были открыты, темные и пустые, лицо без выражения, словно половина его души ушла, оставив лишь оболочку, которая даже не могла выразить эмоций.

Что еще страннее, его руки держались в определенной позе, словно он что-то держал или обнимал, но в действительности в его руках ничего не было.

- Цинь Июй, - тихо позвал его Нань И, чувствуя, что что-то не так.

Ответа не последовало. Цинь Июй, казалось, вообще не видел его, как будто один из них был призраком.

Он лунатик? - мелькнула у Нань И странная мысль.

Раньше он слышал о таком, но видеть это вживую было впервые. Ему даже стало интересно, и он помахал рукой перед лицом Цинь Июя.

Тот наконец пошевелился. Он опустил голову, поднял одну руку, будто что-то держа, и слегка повернул пальцы, словно что-то регулируя.

Нань И нахмурился, затем вдруг понял.

Это было положение колка для четвертой струны.

В следующую секунду правая рука Цинь Июя слегка согнулась, и большой палец как будто дернул невидимую струну.

Нань И почти услышал звук этой несуществующей струны.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Цинь Июем. Их взгляды скрестились, словно острая игла, пронзившая Нань И.

Он не чувствовал боли, но где-то внутри будто открылась дыра, из которой сочилась кислота, разъедающая его.

Цинь Июй, будучи в сознании, с улыбкой говорил, что больше не может играть на гитаре, что это конец, что он даже не хочет прикасаться к ней.

Но во сне он инстинктивно настраивал несуществующую гитару, так серьезно, словно ничего не изменилось.

Заметки от автора:

Сейчас Нань И: Хорошо, что в спальне нет камер... (с облегчением)

Будущий Цинь Июй: Хорошо, что в спальне нет камер! (с энтузиазмом)

<http://bllate.org/book/14694/1313149>